Возможно, эти люди просто сидели на Weibo, потому что им нечем было заняться.

Как только он последовал за ними, используя аккаунт Сюй Моянь, Хань Жуоли отправила ему личное сообщение. "Приятно познакомиться, младшая невестка. Я Хань Жуоли, можешь звать меня Жуо'цзы, как и всех остальных".

Вэй Цзылинь: "..."

ответил: "Кого ты называешь младшей невесткой?".

Хань Жуоли был слегка ошеломлен. Похоже, у его невестки был плохой характер. Вэй Цзылинь должна была пострадать за это.

Прежде чем Хань Жуоли успел ответить, Вэй Цзылинь продолжила: "Я Вэй Цзылинь".

Хань Жуоли: "..."

Он хотел незаметно подойти к Сюй Моянь и попросить ее держать Вэй Цзылиня под контролем, чтобы тот не пошел к своей старушке и не стал хвастаться, что нашел себе девушку.

К его полному удивлению, Вэй Цзылинь пользовался Weibo Сюй Моянь.

Они даже обменялись аккаунтами после того, как начали встречаться. Как бесстыдно!

Остальные, конечно, не были постоянно на Weibo, как Хань Жуоли, но через некоторое время каждый из них по очереди отправил Сюй Моянь личные сообщения с самопредставлением.

Вэй Цзылинь тоже привлек ее в группу WeChat "8×8 - 64".

В одно мгновение группа WeChat взорвалась активностью.

Вэй Цзылинь: "Добро пожаловать, добро пожаловать. И поздравляю Сяо Линьцзы с тем, что она наконец-то вышла из одиночества!".

Хань Жуоли: "Кто сейчас использует аккаунт Сюй Моянь? Сама Сюй Моянь или Вэй Цзылинь?".

Нань Цзинхэн: "Почему? Брат Цзылинь использует его?"

Хань Чжуоли: "Они обменялись аккаунтами, чтобы показать, какие они влюбленные! Как бесстыдно!"

Чу Чжаоян отправил приветственную наклейку, но на ней был изображен милый котенок Чи. Это полностью и нелепо противоречило холодному и невозмутимому образу Чу Чжаояна.

Янь Бэйчэн: "Не строй из себя милашку, Большой Чу, мы к этому не привыкли".

Ци Чэнчжи: "Да, ты должен просто послать полный стоп, как ты всегда делаешь".

Янь Хуайань: "Я огрызаюсь, когда Большой Чу ведет себя по-звериному".

Вэй Цзылинь использовал аккаунт Сюй Моянь, чтобы ответить: "Это все еще я, Вэй Цзылинь.

Она печет торт, поэтому у меня с собой ее телефон".

Все: "..."

Хань Жуоли: "Хаха".

Вэй Цзыцян: "Хаха".

Эти двое чувствовали себя как братья, которых объединила беда.

Вэй Цзылинь игнорировал их. Честно говоря, Хань Жуоли и остальные тоже не обращали на него внимания.

С телефоном Вэй Цзылинь внимательно смотрел на спину Сюй Моянь, когда она намазывала крем. Находясь примерно в 45° позади нее, он сделал несколько снимков.

На фотографиях Сюй Моянь стояла с прямым телом, спина вырисовывалась красивым изгибом. Ее голова была опущена, когда она наносила крем на торт, и виднелась только ее светлая и нежная шея, одно из ушей и небольшая половина лица.

Фотография не раскрывала большую часть ее лица, но прекрасно передавала ее элегантную и спокойную сторону. Одной только ее светлой кожи было достаточно, чтобы заставить разум бушевать.

Она так спокойно и красиво двигалась перед прилавком, что напоминала самую великолепную из картин, такую милую и красивую, что Вэй Цзылинь не могла отвести взгляд.

Наконец, Сюй Моян взяла кастрюлю с растопленным шоколадом, чтобы вылить его на поверхность торта. Только тогда Вэй Цзылинь неохотно отвел взгляд, опустил голову и включил Weibo Сюй Моянь. Он опубликовал фотографию спины Сюй Моянь, когда она готовила торт, и добавил подпись.

Тихие слова: Это Юй Линлин.

Эти пять простых, но взрывных слов были всем, что он написал. Тем не менее, фотография, которую он добавил, была доказательством всего.

Вэй Цзылинь терпеливо ждал комментариев поклонников, и они его не разочаровали. Как только он опубликовал это сообщение, ответы на него стали поступать быстрее, чем на все предыдущие сообщения Сюй Мояна.

"Омг, я правильно вижу?".

"Мой сеньор, не будьте так жестоки к своим одиноким поклонникам!"

"Га! Как ты можешь доказать, что ты на самом деле Юй Линлин?!"

"Если видео с утра было намеком, то это публичное заявление о ваших отношениях!"

"Тбх, я до сих пор не понимаю, как эти двое оказались вместе".

"Я знал, что был прав, моя богиня действительно великолепна".

"От твоей спины уже захватывает дух, богиня".

Вэй Цзылинь улыбнулась и ответила на этот комментарий: "Ее передняя часть тоже прекрасна".

Такой простой ответ вызвал еще один взрыв в комментариях.

"Великий Владыка так заботится о ней!"

"Так мило".

"Великий Господь заметил меня ууууу".

Конечно, были и менее дружелюбные комментарии. Один из комментаторов сказал: "Что, если это просто Молчаливые Слова притворяются кем-то другим?".

Вэй Цзылинь поджал губы и тут же достал свой телефон. Он не ответил на этот комментарий и вообще ничего не сказал, а просто использовал свой собственный аккаунт, чтобы поделиться сообщением "Это Юй Линлин". Его действия подтвердили все, и он нанес прямой ответный удар по комментатору.

Поклонники Сюй Мояна в комментариях тоже очень поддержали его, ответив на этот комментарий словами: "Великий Лорд отвечает. Действия громче слов 233333".

"Зависть - это такой уродливый взгляд. [пока]".

"Нужно ли ей притворяться? Сегодня утром Великий Господь признался с помощью видео. Открой глаза, друг".

"Ты заставил Великого Лорда лично хлопать тебе в ответ. Хорошая работа, приятель".

Вэй Цзылинь почувствовал себя лучше, когда выплеснул свой гнев, поэтому он выключил Weibo и отбросил телефон в сторону. Встав, он подошел к Сюй Моянь и притянул ее в свои объятия.

Сюй Моянь сделала паузу. К счастью, торт уже был на последней стадии приготовления, и когда Вэй Цзылинь обнял ее, он был уже готов.

Вэй Цзылинь заметил, что у нее была привычка собирать волосы в пучок, когда она готовила. Так она выглядела чистой и свежей, как в те времена, когда готовила для него у себя дома. Таким образом, она открывала свою красивую и стройную шею.

Когда она опускала голову, ее шея казалась еще длиннее, элегантнее и красивее. Он не удержался и прикоснулся губами к ее шее, нежно целуя ее снова и снова.

Сюй Моянь задрожала, бросила пакет с пищей и схватила Вэй Цзылиня за запястье.

"Теперь я могу поесть?" Не успела она опомниться, как губы Вэй Цзылиня достигли ее ушей, и теперь он шептал прямо в корни ее ушей.

Сюй Моянь никогда не могла устоять перед чарами его голоса, и сейчас этот чистый и теплый голос звучал совсем рядом с ее ушами. Она даже чувствовала вибрацию, которую голос создавал в воздухе возле ее уха, этот голос вливался в ее уши, как электричество, сопровождаемый теплым дыханием. Это заставляло ее тело покалывать.

Когда Вэй Цзылинь задал этот вопрос, мысли Сюй Моянь неизбежно пошли вкривь и вкось.

Что... он хотел съесть?

Пока мысли блуждали, Вэй Цзылинь внезапно укусила ее за ухо.

Подозрения Сюй Моянь подтвердились. Когда он говорил о еде, он точно не имел в виду торт.

"Я проследила за всеми, чтобы вы вернулись, и добавила вас в нашу группу WeChat. Линь Чу тоже там", - объяснил Вэй Цзылинь, поглаживая ее ухо. "Тебе не нужно слишком нервничать рядом с ними. Они такие же обычные люди, как и все остальные, и с ними легко общаться. У них приличные характеры, а некоторые из них немного глуповаты. Ты поймешь, когда начнешь с ними общаться".

Сюй Моянь кивнула, ее тело было до смешного слабым. Она едва могла стоять на ногах, и сейчас она полностью полагалась на Вэй Цзылиня, который поддерживал ее в вертикальном положении.

"Я знаю. Ты замечательный человек, поэтому я уверена, что твои друзья такие же, как ты", - мягко сказала Сюй Моянь. Поцелуй заставил ее инстинктивно наклонить голову, давая ему возможность делать все, что он пожелает.

Вэй Цзылинь резко сжал объятия. Ее комплимент почему-то сделал его невыносимо счастливым. Нацелившись на ее губы, он развернул ее так, чтобы она оказалась прямо перед ним, а затем притянул ее в свои объятия и поцеловал со всей силой.

Сюй Моянь прильнула к Вэй Цзылиню, ее тело практически лишилось костей, она задыхалась. Через некоторое время Вэй Цзылинь наконец отпустил ее губы, но затем переместился, чтобы поцеловать нижнюю часть ее глаз.

Веки и нос ощущали обжигающий жар, и казалось, что все ее лицо пылает.

"Вэй Цзылинь пробормотал: его теплый голос теперь звучал с глубокой хрипотцой. Он был напряжен, как струна на инструменте, натянутая слишком туго, готовая сорваться при малейшем ударе.

Руки Сюй Мояна задрожали, когда он схватил рубашку. После сна его одежда уже не была такой безупречной, как утром.

Галстук давно исчез, воротник был расстегнут, обнажая ключицы и небольшой участок белой кожи под ними. Его рубашка была даже немного помята от ее хватки.

Добавьте к этому его хрипловатый голос, и он стал идеальным образом человека, охваченного желанием.

Кончик пальца Сюй Моянь слегка нагрелся, и она вспомнила, что фанаты говорили о его голосе на пике страсти. Они еще не достигли этой стадии, но голос этого мужчины уже был таким манящим и соблазнительным. Если бы они действительно... дошли до этого, она, вероятно, не смогла бы устоять перед ним.

Вэй Цзылинь обнял ее за талию и подождал некоторое время, пока она придет в себя. Наконец, он тихонько захихикал. "Теперь ты можешь стоять на ногах?"

Сюй Моянь закатила глаза. "Поначалу могла, но потом ты снова соблазнил меня своим голосом, и теперь у меня снова слабые ноги".

Ее слова заставили Вэй Цзылиня рассмеяться, его голос был глубоким и мелодичным, как струна низкой ноты, медленно отдающаяся в такт. Он был немного глубоким, немного хрустящим и нес в себе бесконечное вибрато.

http://tl.rulate.ru/book/32211/2176251